

Это и мудро, и глупо

Гарри только что закончил завтракать, когда появился его фамильяр. Он протянул руку, и она плавно приземлилась. Ухмылка украсила лицо юного волшебника, как воспоминание о завтраках в Большом Зале и внушающем благоговейный трепет зрелище сотен сов, налетевших, чтобы доставить почту. Хедвиг завизжала на своего человека, чтобы привлечь его внимание, вырывая его из мыслей. Затем полярная сова бросила на стол перед ним кусок кожи.

— Что это, Хедвиг? Гарри в замешательстве нахмурился, но покорно предложил Хедвиг опрометчивую шутку за ее очевидное — но на удивление неясное — предупреждение. Она укусила его за палец, прежде чем принять награду за хорошо выполненную работу и ушла к стропилам. Гарри посмотрел на кусок грубой ткани и посмотрел на своего фамильяра: «Я не понимаю».

Леголас вскочил и быстро пересек комнату. — Могу я это увидеть?

— Конечно, — Гарри передал эльфу кожаный чехол и не удивился, когда Леголас зарычал. Волшебник ожидал, что образец будет плохой новостью из-за особого визга, который издала Хедвига, — крик дурного предзнаменования.

- Урук-хай, - Леголас посмотрел на сову, которая смотрела в ответ немигающими желтыми глазами. «Это предупреждение».

Гарри не закатил глаза от очевидности заявления эльфа и выбрал вопрос: «Что такое урук-хай?»

— Ты помнишь орков? На кивок Гарри Леголас объяснил: «Урук-хай похожи на орков, только они высокие, как я, и широкие, как Арагорн. Они созданы для войны и разрушения».

— Черт побери, — взгляд Гарри пронзил эльфа, который был выше Ремуса, прежде чем посмотреть на балки с плохими новостями, — Хедвиг, как скоро они будут здесь? Через неделю? Хедвиг повернула голову к своему человеку и уставилась на него. Гарри фыркнул: «Короче?» Сова ухнула: «Черт возьми... в день?» Фамильяр Гарри снова загудел, и волшебник готов поклясться, что его кровь стынет в жилах от ее ответа. — Мы должны сказать Арагорну.

Два короля — настоящий и будущий — заседали со своим советом: Леголас, Гимли, капитан стражи и двое из трех маршалов Риддермарка. Гарри сидел и слушал, пока они быстро говорили, обмениваясь идеями и планами. Хама заговорил, когда в разговоре наступило временное затишье: «Когда Гэндальф сказал, что вернется с остальной армией?»

«Посмотри на восток в пятый день». Гарри вырезал то, что сказал старший волшебник, но на

самом деле это давало ту же информацию: «Мы путешествовали еще два дня после ухода Гэндальфа, у нас есть сегодня и... нам придется прожить день без его помощника».

Теоден выглядел почти оскорбленным. «Крепость устоит. Ни один враг еще не пробивал ее стены».

«Я могу поставить обереги на самые слабые места, но мне нужно больше волшебников или ведьм, чтобы сделать это для всей крепости». Гарри предложил своего помощника, но получил смущенные взгляды со своей стороны. «Защиты подобны невидимому магическому барьеру, в основном установленному для безопасности и уединения. Есть и другие, которые можно сделать для домов, замков и крепостей».

— Что тебе делать с твоими штанами?

Гарри моргнул, глядя на гнома. — Это выражение. Он снова обратил внимание на Теодена, тряхнув головой, чтобы избавиться от мыслей о штанах, и продолжил: «Я знаю достаточно оберегов, чтобы защитить небольшие участки».

Король Рохана задумчиво посмотрел на него: «Охраняй дверь в пещеры после того, как старики, женщины и дети найдут убежище».

«Да, сэр, и я предлагаю также передние ворота для дополнительной безопасности. В конце концов, это дерево». Гарри добавил последнюю фразу, когда Теоден начал над ним насмехаться. В конце концов король смягчился и кивнул в знак согласия.

Теоден отдавал приказы, и его люди разбежались, чтобы выполнить их. Гарри искал в своей сумке что-нибудь, что хоть немного могло бы помочь в обеспечении безопасности людей, но его разум оставался пустым. Вместо этого Гарри выбрал Гермину и достал книгу о оберегах. Молодой волшебник нахмурился, задаваясь вопросом, когда именно он это упаковал, но вместо этого вскоре обнаружил, что погрузился в текст.

Гарри долго читал и не заметил, что он был один в холле, пока не поднял голову, чтобы протереть усталые глаза. Его желудок заурчал, а мочевого пузыря был полон, Гарри вздохнул и закрыл книгу, прежде чем оставить книгу на столе.

Оглядевшись, Гарри снова заметил, что он один. С маленьким озорным блеском в глазах Гарри вытащил палатку из школьной сумки. Он поставил палатку в темном углу и постучал по ней своей палочкой, прежде чем отступить и наблюдать, как она мгновенно устанавливается. С широкой ухмылкой Гарри установил чары разочарования и магглоотталкивающие обереги. В последний момент Гарри на всякий случай тоже выбрал муффлиато.

Гарри вошел в просторную палатку, бросил сумку на стол и пошел прямо в туалет. Ах, внутренняя сантехника, он так уважал мелочи жизни. Вспыхнула еще одна идея, и, пока у него

еще был доступ к палатке, Гарри разделся с одеждой и встал под проточную воду.

Магия была так прекрасна. И внутренняя сантехника, напомнил себе Гарри. Никогда молодой человек больше не будет воспринимать водопровод в доме как нечто само собой разумеющееся... или горячую воду. Нет, горячая вода не была проблемой, он знал согревающие чары.

Итак, магия и внутренняя сантехника. Да, эти две вещи были самыми важными аспектами существования Гарри.

Желудок заурчал. Громко.

Еда... прямо сейчас. Магия, внутренняя сантехника и еда. Это было все, что нужно Гарри. Он закончил купаться, вышел из душа и быстро вытерся. Вернувшись в общую комнату с полотенцем, накинутым на его узкие бедра, Гарри направился в спальню, на которую он претендовал, и вытащил чистую одежду. Он подтянул шорты и задумался о своих действиях. Он знал, что ведет себя глупо, но, возможно, ему не следует сбрасывать со счетов важность одежды. Он был хорош в трансфигурации и колдовстве, но не был уверен, сможет ли он сделать одежду, которая подойдет и будет стильной.

Еда, магия, внутренняя сантехника и одежда. Гарри рассмеялся, ладно, теперь он просто смешон.

Когда Гарри закончил одеваться, он услышал, как Эовин зовет его. Она звучала немного издалека, так что Гарри предположил, что она только что вошла в холл.

Гарри схватил свою сумку и перекинул ее через плечо. Он стоял снаружи палатки и смотрел, как блондинка стоит посреди комнаты и смотрит на книгу Гарри на длинном деревянном столе. Она подошла к книге и провела пальцами по кожаному переплету, ощупывая все неровности и вмятины букв.

Ухмыляясь, Гарри прошел мимо оберегов. — Ты искал меня?

Эовин вскрикнула от удивления и отскочила назад, словно книга обожгла ее. "Как..."

Гарри поднял палец. — Обереги... вроде тех, о которых я говорил твоему дяде.

С этими словами юноша отступил за обереги и исчез из поля зрения Эовин. Ее голос дрогнул, когда она спросила: «Где... Гарри, где ты?»

Снова шагнув вперед, ответил Гарри. "Я все еще здесь."

Роханская дева подошла ближе и внезапно остановилась. Ее брови нахмурились, и она повернулась, чтобы уйти. Гарри усмехнулся: «Эовин, подожди».

Эовин посмотрела на него, так как она была уже достаточно далеко от защиты. «Я...» Она повернулась, чтобы посмотреть на дверь, к которой шла, а затем снова на Гарри. "Куда я шел?"

«Одним из заклинаний, которые я использовал, является отталкивающее заклинание. Заставляет вас не хотеть идти этим путем и делать что-то совершенно другое. Я знаю, что это работает на людях, но не уверен, что это сработает на эльфах, гномах или урук-хаях». Гарри протянул ей руку: — Ты мне доверяешь?

Блондинка подняла бровь, и он усмехнулся: «Я обещаю не причинять тебе вреда и не пытаться использовать свое преимущество. В конце концов, я джентльмен».

Эовин рассмеялась и вложила свою руку в его. «Мне трудно сопротивляться вызову».

«О, из тебя вышел бы замечательный гриффиндорец». Гарри проводил ее до палаты, где она начала дергать его и трясти головой. — Это всего лишь подопечная Эовин, поверь мне.

Гарри попятился к палатке, и Эовин с криком поборол желание убежать, когда ее рука исчезла за палатой. Вскоре она оказалась на другой стороне, и ее ноги подкосились. Гарри неловко помог ей приподняться, крепко удерживая ее руками за плечи. «Вот где я был, когда ты пришел искать меня».

Покрасневшая Эовин выпрямилась, отошла от волшебника и расправила платье. «Почему в холле палатка?»

«Это шатер волшебника. Он был зачарован магией, поэтому внутри он похож на очень маленький дом». Гарри открыл крышку. "Хочешь увидеть?"

Эовин выглядела колеблющейся, но, казалось, собралась с духом и резко кивнула, прежде чем войти в палатку. Она ахнула от размера интерьера и огляделась широко раскрытыми глазами. "Что это ?"

«Плита, на которой можно готовить». Желудок Гарри снова заурчал, напоминая волшебнику, что он голоден. Он открыл зачарованный шкаф и достал пару яблок. Молодой человек сел за стол, жевал фрукты и позволил ей исследовать.

Самым забавным открытием Эовин было то, что она случайно смыла воду в унитазе и испустила девичий крик испуга. Гарри смеялся так от души, что чуть не упал со стула, на котором сидел. Когда Эовин успокоилась, а Гарри наконец отдышался. Он сказал всего два слова: «Внутренний водопровод».

Эовин подошла к столу. — Откуда у тебя эта... волшебная палатка в холле?

"Это магия." Гарри протянул ей второе яблоко, кивнул в сторону выхода, и они оба встали перед палаткой. Гарри исчез с яблочной сердцевинки, затем постучал по двери палочкой, и она начала складываться сама по себе. — Значит, ты искал меня.

"Какая?" — рассеянно спросила Эовин, а затем ее глаза расширились. — О да. Арагорн ходил по периметру стены и спрашивал вас...

"Гарри?" Халета, очевидно, выпустили из лазарета, потому что он стоял в холле рядом с Гимли. — Я его не вижу. Ты уверен, что он был здесь?

— Да, леди Эовин пошла искать парня. Я сказал, что его не было в больничной палате...

— Лазарет, — поправила Эовин, но ни один из мужчин ее не услышал.

«Они не слышат тебя. Ты все еще под защитой, которую я поставил». Гарри заметил, что ни один из мужчин не смотрел в их сторону.

«Там есть одна из книг парня. Я не думаю, что он убежит без нее». Гимли задумчиво почесал бороду.

«Я могу просто снова пройти через эту палату и меня увидят?» — спросила Эовин, делая неуверенный шаг вперед.

— Вот именно, — Гарри подобрал свою палатку и сунул ее обратно в школьную сумку. «Или я могу просто сбросить обереги вот так. Finite Incantatem».

«Ничего не произошло», — растерянно склонила голову Эовин.

"Гах!" Гимли издал совсем не гномий крик: «Откуда ты взялся?»

Гарри, решив не упоминать девичий визг Гимли, увидев, как мужчина поднял топор в боевой стойке, усмехнулся и указал блондинке: «Очевидно, что-то случилось, иначе они не могли тебя услышать или увидеть. Просто потому, что если ты не видишь магии, это не значит, что ее нет».

— Ты собираешься ответить на мой вопрос?

«Я показывал Эовин, что такое оберег и насколько он удобен». Гарри ухмыльнулся немому, ошеломленному охраннику: «Привет, Халет, ты хорошо выглядишь».

Челюсть Халета сомкнулась, и он застенчиво усмехнулся: «Я тоже чувствую себя лучше».

"Превосходно!" Гарри выжидающе посмотрел на троих в комнате. — Так кто покажет мне, где Арагорн?

Гарри прошел вдоль Глубокой Стены, чтобы добраться до места, где стоял Арагорн. Увидев, что беспокоит будущего короля, Гарри задумчиво кивнул. «Ну, сначала я отремонтирую ворота. Затем сделаю область более прочной. Наконец, я могу наложить заклинание «не замечай меня» и заклинание «Невозмутимость».

"Заметьте меня не очарование?" Арагорн изогнул бровь: «Какой цели это послужит?»

— О, ты сомневаешься в моих заклинаниях? Гарри просто усмехнулся, произнося несколько заклинаний в области дренажных ворот, прежде чем произнести заметку, что я не с обеих сторон ворот. Когда юный волшебник закончил, Гарри увидел, как взгляд Арагорна скользнул мимо, и усмехнулся. "Теперь скажи мне еще раз, где ворота?"

«Я...» Арагорн уставился на стену, и его глаза по-прежнему легко скользили мимо области, которую он искал. «Кажется, я не вижу этого».

«Точно. Есть чары разочарования, но я боюсь, что они сделают его почти невидимым, и мы не хотим, чтобы враг поверил в то, что в стене есть огромная брешь».

«Очаровательно. Что ты будешь бросать у ворот?»

Они пошли в направлении ворот, и Гарри задумался: «Гермиона...» Арагорн в замешательстве нахмурился: «Это одна из моих лучших школьных подруг. Она научила меня нескольким хорошим заклинаниям, чтобы защитить нашу палатку, когда мы были в походе и в бегах от врага. Я думаю, они хорошо поработают у ворот. Все они нам не понадобятся, так как у урук-хаев нет волшебников, чтобы колдовать."

«Нет, они недостаточно развиты. Они были созданы, чтобы быть воинами и лучниками». Арагорн согласился, и когда они наконец добрались до ворот, Гарри заколебался.

— Мы никого не ждем... не так ли? Гарри постучал своей верной остролистной палочкой по ноге.

— Не то чтобы я в курсе. Почему ты спрашиваешь?

«Мне показалось, что я услышал рог».

Арагорн моргнул, когда звук донесся до его собственных ушей. "Ты сделал."

— Но урук-хаи ожидаются только завтра... — Гарри знал, что это была его догадка, учитывая, что Хедвига не говорила — или, вернее, не умела — говорить прямо.

Рейнджер ухмыльнулся волшебнику: «Ах, но это не враг, который идет».

Кто-то откуда-то сверху крикнул: «Открой ворота!»

Внезапно их окружили другие охранники, Леголас, Гимли и даже Теоден пришли поприветствовать вновь прибывших. Но когда ворота открылись, Гарри стоял ошеломленный. Конечно, он встретил эльфа — и каким бы потусторонним ни был Леголас — вид взвода эльфов был столь же вдохновляющим, сколь и устрашающим. Каждый эльф был такого же высокого роста, как Леголас, и был таким же неземным и величественным, что заставляло волшебника чувствовать себя довольно маленьким и незначительным по сравнению с ним.

Там стояли три длинных ряда эльфов в плащах, вооруженных длинными луками в одной руке и носивших капюшоны, закрывавшие головы, из-за которых их лица были едва видны. Один из эльфийских солдат стоял в стороне от остальных. Его длинные светлые волосы не были покрыты. Он носил золотые доспехи и тёмно-красный плащ. Гарри предположил, что он был их лидером. Вскоре высокий эльф выступил вперед, чтобы обратиться к королю Рохана. Мужчина держался грациозно и уверенно, приложив кулак к груди, прежде чем почтительно поклониться.

Теоден выглядел пораженным и неуверенным в том, как эта армия прибыла в нужное время. Единственное, что мог пробормотать мужчина, было: «Х-как...»

Эльф говорил отчетливо, его тенор звучал мелодично: «Я принес весть от Галадриэль, леди Лотлориэна. Когда-то между эльфами и людьми существовал союз. Давным-давно мы сражались и умерли вместе. Мы пришли почтить эту верность».

Гарри увидел, что командир смотрит мимо короля и улыбается Арагорну, Леголасу и Гимли. Арагорн широко ухмыльнулся и поклонился так же, как лидер Теодену. Хотя в следующий раз Арагорн заговорил на незнакомом Гарри языке: «Мэй гованнен, Халдир».

Молодому волшебнику пришлось отвернуться, чтобы не рассмеяться при виде ошеломленного взгляда эльфа на его красивое лицо, когда Арагорн схватил мужчину в очень сокрушительных объятиях миссис Уизли. Рейнджер отпустил мужчину так же агрессивно, как и обнял его, и эльфийский лидер покачался с веселым выражением лица.

Судя по всему, этот аристократ был другом Братства или, по крайней мере, Арагорна и Леголаса. Гимли только одарил мужчину жестким вежливым взглядом, который можно было принять за улыбку, если бы кто-то прищурился и включил свое воображение. Кроме того, по словам Гимли, он не любил обниматься. Леголас, со своей стороны, просто сжал плечо

мужчины и получил такой же ответ.

Гарри спокойно наблюдал за обменом мнениями, но его попытка оставаться в тени длилась недолго. Командир эльфов каким-то образом нашел взгляд Гарри среди всех волнений людей из Рохана и кивнул молодому волшебнику в знак подтверждения. Гарри кивнул в ответ.

Теоден выглядел довольным тем, что у него появилось больше бойцов, и поприветствовал их: «Мы рады и благодарны за вашего помощника, мастер-эльф».

«Я Халдир из Лориэна». Халдир снова обратил внимание на короля: «Мы гордимся тем, что снова сражаемся плечом к плечу с мужчинами».

Взгляд Халдира вернулся к молодому волшебнику, и черты лица человека игриво ухмыльнулись. «Еще у меня есть... подарок для Покорителя».

С этим объявлением Халдир отошел в сторону, чтобы обнажить маленькую фигуру, закутанную в плащ, похожий на солдатский, но намного короче. Изящная бледная рука потянулась и откинула капюшон, обнажив большие голубые танцующие глаза и длинные волнистые светлые локоны. Безмятежная улыбка озарила ее лицо, когда Гарри закричал: «Луна!»

Игнорируя всю прошлую неловкость, которую Гарри когда-либо испытывал по поводу прикосновений или объятий, двое друзей столкнулись в крепких объятиях. Смех Луны восхитил многие сердца, приподняв их и вселив надежду. Халдир откашлялся: «Леди Линовале настояла на том, чтобы сопровождать нас, к большому неудовольствию своей матери».

"Твоя мама?" Гарри ослабил хватку друга и нахмурился: — Я думал, она умерла до того, как ты поступил в Хогвартс.

«Моя настоящая мать — Леди Галадриэль. Меня послали оберегать тебя, пока не пришло время отправиться в Средиземье». Луна проигнорировала фырканье Халдира. «Она не слишком обрадовалась моему приезду в Хелмс Падь, но это не значит, что мы уже не пережили вместе ни одной войны».

— Подожди, так ты эльф? Гарри моргнул, когда Луна заправила волосы за заостренное ухо. "Безнравственный."

Теоден откашлялся, привлекая внимание Гарри. Молодой волшебник покраснел, застенчиво усмехнулся, отпустил Луну и быстро извинился: «Извините, сэр. Это Луна...»

«Леди Линовале», — поправил Халдир.

"...она моя подруга. Мы вместе ходили в школу. Она же дала мне тот пергамент, который привел меня сюда." Гарри моргнул, когда до него дошло: «Это объясняет твоё платье! Ты

собирался увидеть свою маму».

Луна игриво фыркнула и ткнула Гарри в грудь: — А где твой плащ?

«О, да. Он в моей сумке». Гарри вытащил его и позволил Луне накинуть его на себя и заколоть, как она сделала в тот день в Запретном лесу. Молодой волшебник снова моргнул, когда кто-то откашлялся... снова. "Верно, эм... Луна-"

«Леди Линовале», — снова поправил Халдир.

«— это король Теоден, это Арагорн, Леголас, Гимли, Эовин, Халет, Хама и... все. Я уже собирался поставить обереги на ворота, когда вы пришли».

Теоден слегка кивнул Луне. Она ярко улыбнулась и сделала ответный реверанс. Король поманил их внутрь: «Пожалуйста, входите, мы должны закрыть ворота».

Гарри прислонился к ближайшей стене и ждал... полутерпеливо, пока ворота не пройдут. Он снова постукивал палочкой по ноге и напевал себе под нос. В конце концов, или несколько минут спустя, Гарри не был уверен, потому что не обращал внимания на то, что ворота были наконец очищены. Арагорн повернулся к волшебнику: «Теперь ты можешь использовать свои заклинания, Истар».

«Мне нужно, чтобы люди отошли от ворот, пожалуйста. О, и вы можете сначала оставить их открытыми, чтобы я мог установить обереги снаружи. Потом мы закроем их, и я также поставлю обереги внутри». Охранники и несколько гражданских в этом районе отошли от ворот. Гарри шагнул в отверстие и очистил свой разум. Вскоре он начал заклинания и движения жезлом, как учила его Гермиона в тот год, когда они отправились на охоту за хоркруксами: «*Protego Totalum, Repello Muggletum, Cave Inimicum*», и вскоре добавил одно, которое он прочитал в книге перед тем, как принять душ: Репелло Инимикум.

Затем Гарри повернулся к самим воротам и уставился на обе деревянные двери. Сначала он делал невербальные забросы и был доволен результатами. Затем он повернулся ко второй половине и произнес заклинание: «Репаро!»

Вторая половина двери была прочнее и выглядела почти новой по сравнению с отремонтированной, старой и грязной первой половиной. Волшебник ухмыльнулся последнему сравнению способностей своей магии, прежде чем наложить еще одно ремонтное заклятие на первую дверь. — Хорошо, закрой ворота.

Охранники шагнули вперед и заколебались, из-за чего Гарри фыркнул: «Извини». Гарри шагнул вперед и закрыл ворота. Что выглядело проще, чем было на самом деле. Двери ворот могли быть деревянными, но они были толстыми и тяжелыми. Молодой волшебник вспотел, прежде чем ему удалось совершить свой подвиг, и вытер влагу, прежде чем продолжить читать заклинания. Гарри начал с заклинаний репаро и дуру, чтобы укрепить ворота, и заклинаний

невозмутимости, которым он научился у миссис Уизли, завершив заклинания теми же защитными чарами, что и перед воротами.

Спрятав палочку, Гарри был доволен работой, но знал, что ему все еще нужно охранять дверь в пещеру, как только женщины и дети будут отправлены внутрь. Гарри повернулся, чтобы вернуться в зал, когда столкнулся лицом к лицу с эльфийским командиром. "Эм..."

— Рад встрече, юный Истар. Голубые глаза Халдира встретились с изумрудным взглядом Гарри. «Перворожденные давно знают о твоём приходе, Покоритель».

— Я Гарри. Молодой человек заявил: «Не все так любят титулы и тому подобное, да?»

«Я Халдир, страж Лориэна. Иногда титулы необходимы, чтобы определить цель вашей жизни».
— возразил Халдир.

Гарри не мог спорить с этой логикой и просто пожал плечами: «Точка. Все еще такие титулы, как Истар или волшебник, это то, кто я есть, но Покоритель... это все еще вызывает у меня беспокойство».

Взгляд Халдира скользнул к воротам: «Ты заколдовал ворота». Это был не вопрос. Гарри просто ждал, пока мужчина продолжит. После минутного молчания Халдир подчинился и высказал свое мнение: «Это и мудро, и глупо».

"Что почему?"

«Когда ворота падут, вина ляжет на ваши плечи. Справедливо это или нет». Гарри вздохнул, и Халдир кивнул в знак согласия: «Леди Галадриэль поручила мне разыскать вас по прибытии. Каждому члену Братства, прошедшему через наш лес, дали маленький жетон. Моя леди была разочарована, хотя и не удивлена, что леди Линовале и ваше прибытие произошло после того, как Братство прошло наш путь».

Гарри нервным жестом закинул сумку на плечо. — Она была очень добра с ее стороны.

«Не совсем так, — Халдир слегка ухмыльнулся в ответ на удивление Гарри, — Эльдары также заинтересованы в том, чтобы Братство преуспело. Всем нам выгодно помогать, когда мы можем». Эльф указал на лист, скреплявший плащ Гарри. «Это лист Лориэна».

«Луна дала мне его как раз перед тем, как мы прибыли в Средиземье. Значит, это был мой подарок от ее мамы?»

«Частично, — согласился Халдир, — каждый член получил плащ с листом вместе с персональным подарком».

Гарри провел пальцем по листу и криво ухмыльнулся, когда заметил: «Мне больше ничего не нужно. В конце концов, она отдала мне свою дочь».

Хранитель Марша зарычал, и Гарри понял, что он сказал. Он замахал руками перед собой: «Я не это имел в виду . Я имел в виду, что она послала Луну охранять меня в школе!»

Халдир посмотрел на Гарри, но, видимо, увидел что-то внутри молодого человека. Вместо того чтобы продолжать в гневе, эльф кивнул и указал в сторону зала: «Идем, остальные будут ждать. Мы пируем перед неизбежной битвой. Урук-хай придут до рассвета».

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418459>